

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ COGNITIVE STUDIES

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-1-51-63

EDN: EWFLKE

УДК 81'42:82-1:159.9

Научная статья / Research article

Образы: когнитивный механизм, поэтика, семиосфера

Л.А. Шестак

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, *Волгоград,*
Российская Федерация
✉ l_shestak@mail.ru

Аннотация. Исследуется феномен образа как понятия многих гуманитарных наук. Рассматривается когнитивный механизм создания языкового и текстового образа (апперцепция, аппликация фреймов совпадающим слотом, базовая категоризация мира). Приводится типология языковых образов: акустический образ как второй канал смысла, наряду с лексико-семантическим; средства образной деривации; образная внутренняя форма слова вторичной прямой номинации (*осточертеть, накостылять*); лексическая образность и синтагматика прямых и образных значений монокодового (метафоры одной тематической зоны) и поликодового (метафоры разных тематических зон) типа. Делается вывод, что семантическая синтагматика образных средств языка демонстрирует действие закона семантического согласования на уровне как эксплицитных, так и имплицитных языковых средств. Рассматриваются виды текстовой образности (образная деталь, образ-персонаж, соотношение образной структуры текстов с понятиями языка и стиля). Исследуется культурологическая образность именований-характеристик культурных парадигм Европы — античности, Средневековья, Ренессанса, Нового времени; эволюция цивилизационных смыслов прежних эпох и превращение их в образы современного языка (*египетский труд, высокие амфоры ног, площадная брань, макиавеллизм*). Делается вывод о функции образа как систематизатора, параметра онтологии. Метафора при этом — магический кристалл фокусировки пространства, времени и мысли, языковой способ соединения одновременности и непрерывности движения культуры. Научная новизна исследования заключается в выявлении механизма семантической синтагматики прямых и образных значений лексем (итеративность денотативных, коннотативных и потенциальных сем; системность семантики — сочетаемость тематических зон «антропоморфная метафора — артефактная метафора, антропоморфная метафора — натурморфная метафора, фитоморфная метафора — зооморфная метафора» и т.п.), а также в установлении семиотической эволюции цивилизационных смыслов культурных парадигм — исторической трансформации, в силу утраты денотатов и референтов, имен денотатов в характеристики широкого спектра объектов: *патрицианский профиль А. Ахматовой* (М. Цветаева) 'римский', 'с горделивой посадкой головы'; *мари-*

© Шестак Л.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

онетка 'несамостоятельный субъект', 'государство под внешним управлением', *барочный торт* (Л. Улицкая) 'излишне декорированный'. Предлагается алгоритм анализа полиметафорического поэтического текста.

Ключевые слова: образ, семантическая монокодовая, поликодовая синтагматика, цивилизационные смыслы

История статьи:

Дата поступления: 01.09.2023

Дата приема в печать: 15.12.2023

Для цитирования:

Шестак Л.А. Образы: когнитивный механизм, поэтика, семиосфера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 1. С. 51–63. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-51-63>

Images: Cognitive Mechanism, Poetics, Semiosphere

Larisa A. Shestak

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

✉ l_shestak@mail.ru

Abstract. The study is devoted to the phenomenon of the image as a concept of many humanities. The cognitive mechanism for creating a linguistic and textual image (apperception, application of frames with a matching slot, basic categorization of the world) is under consideration. A typology of linguistic images is given: an acoustic image as a second channel of meaning, along with a lexical-and-semantic one; the means of figurative derivation; a figurative internal form of a word of a secondary direct nomination (*осточертеть, накостылять*); lexical figurativeness and syntagmatics of direct and figurative meanings of a monocode (metaphors of one thematic zone) and polycode (metaphors of different thematic areas) kind. It is concluded that the semantic syntagmatics of figurative language means demonstrates the operation of the law of semantic agreement at the level of both explicit and implicit language means. The types of text figurativeness (figurative detail, image-character, correlation of the figurative structure of texts with the concepts of language and style) are considered. The cultural imagery of naming-characteristics of the cultural paradigms of Europe — Antiquity, Middle Ages, Renaissance, Modern times; the evolution of civilizational meanings of previous epochs and their transformation into images of modern language (*египетский труд, высокие амфоры ног, площадная брань, макиавеллизм*) is under the studies. The conclusions are made about the function of an image as a systematizer, an ontology parameter. At the same time, metaphor is a magic crystal of focusing space, time and thought, a linguistic way of connecting simultaneity and continuity of the development of culture. The scientific novelty of the study lies in the identification of the mechanism of semantic syntagmatics of direct and figurative meanings of lexemes (iteration of denotative, connotative and potential senses; semantic consistency — compatibility of thematic zones “anthropomorphic metaphor — artifact metaphor, anthropomorphic metaphor — naturalomorphic metaphor, phytomorphic metaphor — zoomorphic metaphor”, etc.), as well as in establishing the semiotic evolution of the civilizational meanings of cultural paradigms — the historical transformation, due to the loss of denotations and referents, of the names of denotations into the characteristics of a wide range of objects: *патрицианский профиль А.Ахматовой* (М. Tsvetaeva) as ‘Roman’, ‘with a proud landing of the head’; *марionетка* ‘non-independent subject’, ‘state under external control’, *барочный торт* (L. Ulitskaya) ‘overly decorated’. The article proposes an algorithm for the analysis of a polymetaphorical poetic text.

Keywords: image, semantic monocode, polycode syntagmatics, civilizational meanings

Article history:

Received: 01.09.2023

Accepted: 15.12.2023

For citation:

Shestak, L.A. (2024). Images: Cognitive Mechanism, Poetics, Semiosphere. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(1), 51–63. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-51-63>

Введение. Методология

Образ — термин гуманитарных наук: психологии, лингвистики, литературоведения, культурологии. Онтологически образ является когнитивным усилием фиксации континуального (*течение мысли*), «абрисного» восприятия неизвестного (контуры объектов дают возможность заменять один концепт на другой [1. С. 9–13], акцентирования главного (*Но еловая готика русских равнин поглощает ответ...; Только груды белых тарелок выглядит на плите, как упавшая пагода в профиль*, И. Бродский).

Лингвистический механизм создания языкового образа и типология языковой, текстовой и культурологической образности исследовались методами когнитивной лингвистики (понятия фрейма и слота), психологии (апперцепция, абрисное восприятие, сопоставление объектов как предпосылка метафоризации), компонентного анализа (семантические сужение, расширение, сдвиг, перенос, синтагматика), теории текста (метатекстовые знаки, сильные позиции текста), семиотики (типология знаков, эволюция знака в тексте), культурной эволюции (исторические траектории цивилизационных смыслов предыдущих эпох).

Результаты исследования

Когнитивный механизм образа

Когнитивным механизмом образа являются апперцепция, аппликация фреймов совпадающим слотом, базовая категоризация мира. Апперцепцией является воздействие предыдущего опыта человека на его восприятие предметов и явлений¹, познание нового предмета сквозь призму уже известного и возможность переноса на новый предмет сходных с его внешним видом, функциональным назначением, характеристиками черт уже известного предмета. Примерами совпадающих слотов разных фреймов является слот 'трудность' фреймов 'дорога' и 'подъем в гору', являющийся основой образов *ухабы судьбы*, *Умный в гору не пойдет*, *Дорогу осилит идущий*. Осмысление слота дает разнонаправленные метафоры: мост как преодоление препятствий, как средство достижения цели, как связь идей или событий и пр. [2. С. 122–126].

¹ Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. С. 30.

Языковая картина мира как исторически вербализованный тезаурус оформляется преимущественно базовой лексикой [3] (видовое обозначение стереотипного предмета — *солнце, лиса, дерево, дом* в противовес родовому *светило, млекопитающее, растение, строение* или подвиду *колибри, баобаб, коттедж*). Именно базовая лексика подвергается метафоризации, оставляя род и подвид профессиональному дискурсу.

Типология языковых образов

В языке образ сопровождает многие единицы: акустический образ эха как повтора лабиализованных (*На всякий звук свОй Отклик в Воздухе пУстОм родишь ты вдрУг*, А. Пушкин), звуков скрипки в стихотворении О. Мандельштама «За Паганини длиннопалым» (*ДевЧонка, выскоЧка, гордЯЧка, Чей звук широк, как Енисей, — Утешь меня игрой своей: На голове твоей, поляЧка, Марины Мнишек холМ кудрей, СМычок твой Мнителен, скрипаЧка*), чавкающей грязи и скрипа веревки виселицы в стихотворении Бориса Чичибабина «Когда трава дождем сечется» (*Когда трава дождем сеЧется и у берез стволы соЧатся, одна судьба у пугаЧевца — на виселице покаЧаться. И мы каЧаемся, босые, в полях обшмыганных и Черных. О нас неЧалится Россия оЧами синими девЧонок...*), стрекотания южных насекомых (*Там у синего моря Цветы на камнях розовели и дремалось Цветам под языческий Цокот Цикад — Б. Чичибабин*); ощущения запыленности опустевшей мастерской художника в стихотворении Новеллы Матвеевой «Рембрандт» (*Пылится Палитра. Паук на рембрандтовской раме в Пыли Паутины расПластан. На кладбище нищих в старинном седом Амстердаме лежит император контрастов*). Образ в форме коннотативных сем служебных морфем создает оценочность деривата (*старушениця* ‘ирон. фам. старая женщина, старуха’, *огрести* ‘неодобр. получить, захватить в большом количестве’. Что касается лексической номинации, образом является внутренняя форма многих слов вторичной прямой номинации (*осточертеть, крохобор, накостьлять, съежиться, окаянный*) и перенос по сходству (метафора) вторичной косвенной номинации, как общеязыковая (замена архисемы при сохранении дифференциатора — *ветка* ‘боковой побег дерева’ > *ветка* ‘железнодорожная линия’ или актуализация потенциальных сем, стандартных ассоциаций — *талмуд* ‘священная книга иудаизма’ > *талмуд* ‘объемное, сложное для восприятия сочинение’ [4. С. 60, 64]), так и авторская, актуализирующая индивидуальный ассоциативный ореол лексемы (*С поднятых весел стекала лиловая ртуть*, К. Паустовский; *А белый стих похож на белый сад, В котором отпорхавшие колибри — Опавшие созвучья не летят, А на ледок прудов они налипли* (Л. Мартынов)). Индивидуальные ассоциации, тем не менее, могут иметь национальную окраску, ср. *кривое ястребиное перо* как орудие поэта или *курганная луна* как элемент родного для поэта пейзажа [5. С. 252, 254].

При переносе же метонимическом (появление новой архисемы при сдвиге старой на положение дифференциатора (*вентиляция* ‘проветривание помещений’ > *вентиляция* ‘устройство для проветривания помещений’ [2. С. 60, 64]), образность присутствует далеко не всегда. В случаях метонимии, действительно, имеет место мена архисемы, что указывает на переносное значение, а не на семантическое расширение семемы (*палец*), сужение семемы (*платье*) или семантический сдвиг (*бор*) [6]. Но естественная метонимия таксономических рядов создает безобразные наименования «процесс — предмет для этого процесса, материал — изделие из него» и проч. Хотя синекдоха как подвид метонимии все-таки создает гештальт — смазанный, редуцированный образ [7. С. 190] в силу несоответствия функций или свойств части и целого: *Гитары, скрипка и саксофон, прежде чем начать играть, выпивают по стакану пива. Протирая круглые очки, саксофон делится со скрипкой городскими новостями*, В. Инбер; *Лучшие ноги страны съехались в Москву на совещание, чтобы поговорить о низкой результативности игры в футбол, «Крокодил»; Подолгу наблюдали мы закат, соседей наших клавиши сердили, к старинному роялю музыкант склонял свои печальные седины*, Б. Ахмадулина. В последнем случае метонимия двойная: *клавиши* — часть рояля, *рояль* — инструмент, продуцирующий звуки; *седины* — седая часть волос, *волосы* — часть головы.

Семантическая синтагматика образных средств языка

В отличие от синтагматики прямых значений слов, базирующейся на итеративности [8. С. 13] денотативных сем (*Трубы передовой колонны играют мари*), синтагматика образных значений обеспечивается итеративностью прежде всего факультативных и потенциальных сем — ассоциаций.

Графически номинативную формулу сочетания прямых и переносных значений в речи можно обозначить как D — денотативное (прямое) и O — образное (метафорическое или метонимическое) значение. Тогда чередование прямых и переносных значений в тексте схематично будет выглядеть, как D O O D D... Приведем примеры сочетаемости лексем в прямом значении с лексемами однотипной и разнотипных тематических зон (монокодовой и поликодовой метафоризации, термин наш [9. С. 111–116]).

В строке *Мертвецкая мгла, И с тумбами вровень В каналах — тела Утопленниц-кровель* (Б. Пастернак) лексема *мертвецкая* употреблена в переносном значении ‘сильная’ и/или ‘страшная’ (‘вызывающая страх’), лексема *мгла* — в прямом денотативном значении ‘туман’, лексемы *тумбы*, *вровень*, *каналы* — в прямом денотативном значении, лексема *тела* — в переносном значении ‘отражения’, лексема *утопленницы* — в переносном значении ‘находящиеся в воде’, лексема *кровли* — в переносном (метонимическом) обозначении целого по части: ‘здания’. Для художественного описания ситуации Б. Пастернак использует сравнения преимущественно

одной тематической области — вида мертвых тел. Из четырех образных употреблений три являются антропоморфными метафорами, базирующимися на сравнении с человеком, четвертое образное употребление — метонимией целого по части. Графически такую аранжировку смысла можно обозначить цифровыми маркерами как $O_1 D D D D O_1 O_1 O_2$. Таким образом, синтагматика прямых значений и переносных значений одной тематической зоны сравнения также представляет собой повтор сем, но для одних лексем эти повторяющиеся семы являются облигаторными, входящими в семему, дифференцирующими ('вода' для лексемы *канал*, 'место' / 'поверхность' для лексем *канал* и *утопленницы* 'находящиеся в воде'), а для других лексем — потенциальными ('страх' для лексем *мертвецкая* и *мгла*, 'рефракция' для лексемы *тела* 'отражения').

В поэтической миниатюре *В больничном саду воскресник. На липы и на дубы Халатики, встав на лесенки, Накладывают бинты. Халатики отлетели! Но снятся дубам с тех пор Ментоловые метели Взволнованных медсестер* (А. Вознесенский) синтагматика обеспечивается денотативными семами d_1 'растение' для лексем *липы, дубы, сад*; d_2 'медицина' для лексем *больничный, бинты, ментоловый, медсестры*; d_3 'чистота', d_4 'порядок' для лексем *воскресник, кладывают бинты* 'белят деревья'; коннотативными семами k_1 'уменьшительно-ласкательная оценка' для лексем *халатики, лесенки*, а также потенциальными семами p_1 'белый' для лексем *халатики* (медицинские), *ментоловых, метели*; p_2 'свежесть' для лексем *халатики, ментоловых, метели*; p_3 'радость' для лексем *воскресник, халатики, дубы*; p_4 'надежды' для лексем *воскресник, взволнованных*; p_5 'легкость' для лексем *халатики, отлетели*.

Синтагматика отрывка поэмы Е.А. Евтушенко «Фуку» *Бардак в любой стране грозит обвалом хотя бы тем, что в чреве бардака порой и мягкотелым либералам с приятцей снится сильная рука. Потом, как будто мыслящую кильку, за мягкотелость отблагодаря, она берет их, тепленьких, за шкурку и набивает ими лагеря* обеспечивается сочетаемостью метафор 6 тематических зон: антропоморфной (*грозит, снится, сильная рука, отблагодаря, берет*), натурморфной (*обвалом*), зооморфной (*мягкотелость, за шкурку*), гастрономической (*кильку*), артефактной (*набивает*). Синтагматика обеспечивается денотативными семами d_1 'анархия/безвластие' (лексемы *бардак, обвал*); d_2 'диктатура' (ФЕ *сильная рука*); d_3 'репрессии' (*берет за шкурку, набивает лагеря*); коннотативными семами k_1 'горечь'; k_2 'сарказм' (*как будто мыслящую кильку, за мягкотелость отблагодаря*) и потенциальными семами p_1 'ночной'; p_2 'арест' (*берет их, тепленьких,...*); p_3 'массовость' репрессий (*набивает*); p_4 'стадион' в p_5 'Сантьяго де Чили', где p_6 'был расстрелян', p_7 'Виктор Хара'. Семантическая синтагматика образных средств языка демонстрирует действие закона семантического согласования на уровне как эксплицитных, так и имплицитных языковых средств. Текстовая функция сквозных сем заключается не только в обеспечении дистантной семантической

связности, но и в создании эмоциональной тональности отрывка: атмосферы восторженности, тревожности и т.п.

Тематические зоны сочетающихся метафор также демонстрируют системную связь на смысловом «микроуровне»: антропоморфная метафора — артефактная метафора, антропоморфная метафора — натурморфная метафора, фитоморфная метафора — зооморфная метафора и т.п. Приведем примеры поликодового выражения смыслов из поэзии Б. Пастернака: *Вокзал, несгораемый ящик Разлук моих, встреч и разлук, испытанный друг и указчик, Начать — не исчислить заслуг...* — артефактная и антропоморфная метафоры; *За окнами давка, толпится листва, И палое небо с дорог не подобрано* — антропометафора и фитометафора; *Накрапывало, — но не гнулись И травы В грозовом мешке. Лишь пыль глотала дождь в пилюлях, железо в тихом порошке* — антропоморфная (глотала) и три артефактных (в мешке, в пилюлях, в порошке) метафоры; *И с ними, выгнувшись трубою, здороваются горизонт* — зоометафора, артефактная и антропометафора; *Коптивший рассвет был снотворным. Не иначе: Он им был подсыпан — заводам и горам — Лесным печником, злыязычным Горынычем, как опиий попутчику опытным вором.* — натурметафора (коптивший), медицинские метафоры (снотворным, подсыпан) и сравнение (опиий), антропометафора (подсыпан), зооморфно-мифологическая метафора (Горынычем), социоморфная метафора (печником) и два социоморфных сравнения (попутчику; опытным вором).

Векторами изменения синтагматики поэтического текста (XIX — начало XXI в.) являются увеличение метафорических зон текста (экономическая, техническая, политическая, компьютерная метафоры); их таксономически не смежный характер (гастрометафора и политическая метафора, медицинская метафора и натурметафора); стилистическая диффузность текста, позволяющая вводить в него элементы иных лексических зон (термины, архаическая лексика, просторечие, жаргон, заимствования, официально-деловая лексика); увеличение вследствие этого количества сем, обеспечивающих когерентность текста посредством сквозных сем текстовой синтагматики преимущественно факультативного (тональность текста, оценки) и потенциально го (ассоциации, фоновое и энциклопедическое знание) характера.

Стилистическая палитра образных средств

Палитрой образности являются средства выразительности языка — тропы и фигуры. Образными являются многие тропы (эпитет — *А волны моря с печальным ревом о камень бились..;* *Между тучами и морем гордо реет Буревестник..*, М. Горький; *Мороз-воевода дозором обходит владенья свои*, Н. Некрасов; олицетворение — *Утешится безмолвная печаль, и резвая задумается радость...* А. Пушкин), трансформируемые и в фигуры — синтаксические сравнения (*...Чичиков все еще стоял неподвижно на одном и том же месте, как человек, который весело вышел на улицу с тем, чтобы прогуляться,*

с глазами, расположенными глядеть на все, и вдруг неподвижно остановился, вспомнив, что он позабыл что-то, и уж тогда глупее ничего не может быть такого человека: миг беззаботное выражение слетает с лица его; он силится припомнить, что позабыл он, не платок ли, но платок в кармане, не деньги, но деньги тоже в кармане; все, кажется, при нем, а между тем какой-то неведомый дух шепчет ему в уши, что он позабыл что-то, Н. Гоголь).

Текстовая образность

Наконец, образными семиотическими объектами являются тексты, персонажи (Гамлет), детали (породистый завиток на шее Анны Карениной), ключевые слова-символы, представляющие трансформацию знака иконического в индексальный и символический: *футляр* ‘чехол из серой замши’ — ‘предметы, защищающие от внешних воздействий’ (*пальто на вате, верх пролетки извозчика*), — ‘охранительство, боязнь новизны’, А. Чехов. Знак вводится в текст как икона (высокий, лохматый, неразговорчивый Базаров), затем становится индексом, а по прочтении романа воспринимается как символ — символ разночинца, представителя «новых людей» в России [10. С. 30–31].

В литературоведении образами считаются маркеры языка и стиля писателя (*тургеневская девушка* — «душа, фея усадьбы» [11. С. 51], «кроткие» у Достоевского, психологизм и гуманизм его романов), ключевые типы эпохи (*лишние люди* и *новые люди* XIX в., строители «голубых городов» XX в. и т.п.). Терминологически закреплен *образ автора* — «образ изобразителя, отраженный в изображенном» [12. С. 569].

Образы культуры

Наконец, в искусствоведении и истории образами именуют идеологию эпохи (*барокко* как выражение пессимизма и гедонизма) [13. С. 219–225; 14. С. 208], временные промежутки (*Средние века*), их характерные черты (*И в сфере звезд, и в облаке планет На атомы Вселенная крошится, Все связи рвутся, все в куски дробится, Основы расшатались, и сейчас Все стало относительным для нас*. Дж. Донн; «*башни стрелчатой рост*», О. Мандельштам; «*век суетных маркиз*», В. Брюсов). И здесь образ выступает в функции систематизатора, параметра онтологии.

Образ есть эстетика идеологии — стиль эпохи, принципы оформления, языковые предпочтения: *Священная римская империя*, воссоздающая покоренную античность; подчеркнуто «вещное», филигранное, вычурное *барокко*, отразившее фрустрацию религиозного сознания эпохи материалистических атомно-молекулярных открытий и разрыв вековых крестьянских традиций существования «всем миром» периода формирования мануфактурного производства и миграции рабочих рук; *ампир* периода наполеоновских завоеваний как сублимация государственного величия, надличностных целей и смыслов, наднациональных («супернациональных») форм. Являясь целью

рассмотрения, предметом тщательных штудий иных дисциплин (истории, культурологии, эстетики), образ как стиль не только оформляется языком (*античность русского слова* — С. Аверинцев, «Арабески» Н. Гоголя), но служит деривационным фоном номинации (*в темпе вальса; акварельная красота Катрин Денев; У меня прическа — «Яйцо Фаберже»* — Устная речь), диктует «языковой вкус эпохи» — В. Костомаров.

Культурная эволюция цивилизационных смыслов

Термин «цивилизационные смыслы» был предложен нами для обозначения понятий, выработанных Древними Царствами, античностью, Средневековьем, Ренессансом и Новым временем [9. С. 244–261]. Понятие цивилизации при этом используется не в понимании О. Шпенглера, где цивилизация, в отличие от культуры, — мертвые материальные остатки (развалины римского Форума) [15], а в трактовке Л.Н. Гумилева — как наследство предыдущих эпох, которым активно пользуются потомки [16]. Под цивилизационными смыслами нами понимаются понятия, ассоциации, реминисценции, связанные с определенной культурной парадигмой (Древние Царства, античность, Средневековье, Ренессанс, Новое время), используемые потомками.

Значительная часть цивилизационных смыслов дошла до нас в неизменном виде: термины (*география*), названия предметов (*акведук*). Но большая часть понятий гуманитарной сферы эволюционировала: новые средства производства меняли социальные отношения. Именно в сфере обозначения социума заметны эволюционные смысловые сдвиги.

Именованная социальной стратификации, «путешествуя» по историческим траекториям, многократно меняли свои значения и функции. Путь развития понятийного наследия в форме полисемии сохранили толковые словари: *Плебей* [лат. plebejus] 1. ‘В Древнем Риме: представитель низшего сословия, лично свободный, но лишенный возможности пользоваться политическими и гражданскими правами и не владеющий общинной землей (в противоположность патрицию)’. 2. ‘В Западной Европе в средние века: представитель городской бедноты’. 3. ‘Человек недворянского происхождения, выходец из низших сословий (именовавшийся так в дворянских кругах)’. 4. ‘Разг. О человеке невежественном, с грубыми, вульгарными манерами’². Принадлежность лексемы к наследию древних цивилизаций оформляется компонентным составом слова — коннотативными семантиками исторического и культурологического характера: Симпозиум [лат. symposium — ‘пиршество’ из греч.]. Собрание, конференция (обычно с участием представителей разных стран) по какому-л. специальному (научному) вопросу: Симпозиум по вопросам генетики³.

² Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 840.

³ Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 1186.

Цивилизационные смыслы великих парадигм развития человечества являются безусловной принадлежностью дискурса современной русской языковой личности. Это такие понятия Античности, как *гражданин, государство, демократия, патриций, долг, гармония, идеал, кентавр, одиссея*; понятия Средневековья *грех, вина, покаяние, иезуит, инквизиция, индульгенция, миссионер, шут, балаган, марионетка, фарс, схоластика* и пр.; выработанные Ренессансом понятия *личности, индивидуального, тривиального, путешествия, утопии, эссе, донкихотства*, введенные Новым временем понятия *атома*, в том числе социального, *механики, вакуума, гравитации, аскетизма, пира во время чумы, профессионализма, природы как Книги мира и мира как Театра*.

Цивилизационные смыслы предыдущих эпох в движении по своей исторической траектории, будь то зигзаги истории или плавная эволюция [11. С. 48–50], теряют референциальную отнесенность и исторические сигнификаты, приобретают оценочность, актуализируют культурный ореол. Вектором эволюции цивилизационных смыслов является их расширение и переосмысление как механизм приспособления к новым эпохам, перехода из имен экономики и политики в метафоры, средство поэтики, стилевые эмблемы. Эволюционной траекторией развития цивилизационных смыслов является выводное или пояснительное знание: *патрицианский* — а поэтому ‘держатся с достоинством’; *шут* — поэтому ‘смешной’; *марионетка* — поэтому ‘несамостоятельная’; *развилка* — поэтому ‘выбор’; *кентавр* — т.е. ‘гибрид’; *утопия* — т.е. ‘несерьезное’. Лингвистически выводное и пояснительное знание оформляется как метафора (*кентавр, шут, иезуит*), переосмысление символического значения — эмблема (*фортуна* — богиня судьбы в виде женщины, стоящей с повязкой на глазах на колесе или шаре), метонимия (*пенаты*), расширение (*тривиальный*) и сужение (*эпикурец*) значения, синтагматическая цепь (*брат Ромула*), калькирующий перифраз (*trivium* — *перекресток трех дорог*), лексикализация (*парабеллум* от лат. *para bellum* ‘готовься к войне’), прецедентный текст (*Тут, как бывает во сне, и возникла истина: не когито эрго сум, а люблю эрго сум* — Ю. Трифонов; **Так проходит слава мира** (*Sic transit gloria mundi* «*Так проходит земная слава*» [17. С. 641]). *Мартина Хингис потерпела поражение от Елены Дементьевой* — НТВ. 23.12.07; *Почему китайский лидер, презентуя «городу и миру» проект новой международной общности, настолько занизил его реальный экономический потенциал?* — Завтра. 2018. № 37. С. 4; *Крит можно назвать аналогом нашего Иванова. Подсмотреть за жизнью Пенелоп отправился наш корреспондент* — НТВ. 22.06.07; *Российские олигархи Толик и Андрей за ужином в ресторане решили купить всю итальянскую недвижимость, но отравились фуагра. Так во второй раз в истории Гуси спасли Рим* — ОРТ. 19.08.07).

Образы Древних Царств (*Мчались, звезды. В море мылись мысы. Слепла соль. И слезы высохали. Были темны спальни. Мчались мысли. И прислушивался сфинкс к Сахаре.* — Б. Пастернак); античности (*Страшно было*

за высокие **амфоры** ее ног, наполненные золотом виноградного сока... (Б. Ахмадулина); Средних веков (*И за это за все — как казнят чернокнижники — Привезу тебя к утреннему крыльцу, Погляжу в дорогие глаза злоумышленницы, на прощанье губами перекрещу...*, А. Вознесенский); Нового времени (*Они сгрудились над кухонным столом и, опережая неторопливое застолье взрослых, ели принесенный кем-то из гостей многоярусный торт в кремовых оборках, барочный и приторный*, Л. Улицкая) являются частью дискурса современной русской языковой личности, образуя причудливые синтагматические «узоры» веков и цивилизаций: *Пусть колокола — подводные — звонят, пусть бьются била у побережий новых атлантид, над Китежем, вздымающим стропила, где хрипый петушок еще кричит...*, О. Чухонцев; *Кто-то ходит в ночи и бренчит золотыми ключами, и кричи-не кричи — смотрит Аргус сухими очами на тебя, на меня, на развалины мира и Рима, и, прищипорив коня, наше время пронесется мимо. Что же делать — бежать или ждать у причала Харона, или желтую воду ударить жезлом Аарона, или, вымолив ад, вдруг опомниться ночью бессонной, и, вернувшись назад, умереть от болезни кессонной...*, С. Кекова.

Лев Алексеевич Новиков писал о деривации текста: «Кванты текста взаимодействуют друг с другом в процессе линейного, «горизонтального» развертывания текста, его сюжета, образов, идейного содержания. Это функционально-динамическая структура художественного текста. Линейное взаимодействие компонентов текста обеспечивает развитие его идейно-образного содержания благодаря обогащению образов новой информацией, новыми коннотациями и осмыслениями...» [18. С. 19]. В случае использования образов разных культурных парадигм взаимодействие образных компонентов текста многократно усиливается: создаются своеобразные историко-художественные «голограммы» веков, идей и стилей, «эхо времени», создающее смысловой резонанс [19. С. 72]. Семантическое пересечение их содержания дает смысловой взрыв [20. С. 26] — новый индивидуальный смысл, предлагаемый человечеству.

Заключение

Образ в языке и мышлении выступает не только в декоративной функции, но и в функции систематизатора и параметра онтологии. Метафора при этом — магический кристалл фокусировки пространства, времени и мысли, языковой способ соединения одновременности и непрерывности движения культуры.

Библиографический список

1. Лангаккер Р.У. Когнитивная грамматика. М.: ИНИОН, 1992
2. Карасик В.И., Милованова М.С. МОСТ как лингвокультурный символ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 1. С. 121–136. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-121-136>
3. Rosh E. Basic objects in natural categories // Cognitive psychology. 1976. № 7. P. 573–605.

4. Способы номинации в современном русском языке. М.: Наука, 1982.
5. Темиргазина З.К. Поэтема как инструмент анализа лирического текста в концепции Л.А. Новикова языка как искусства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 2. С. 249–261. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-249-261>
6. Лапина М.Н. Семантическая деривация в когнитивном аспекте (на материале английского языка): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1996.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
8. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1974.
9. Шестак Л.А. Русская языковая личность: коды образной вербализации тезауруса: Монография. Волгоград: Перемена, 2003.
10. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. М.: Ось-89, 1999.
11. Степанов Ю.С. Очерки хаотической эволюции. М.: Языки славянской культуры, 2004.
12. Ван Н., Кобылко Я. Метод текстового семантического поля как возможность системного подхода к изучению художественного текста: на материале романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 3. С. 560–571. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-3-560-571>
13. Очерки по истории мировой культуры / Под ред. Т.Ф. Кузнецовой. М.: Языки русской культуры, 1997.
14. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М.: Аграф, 1999.
15. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность: Пер. с нем. М.: Мысль, 1998.
16. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Под ред. В.С. Жекулина. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989.
17. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / СбГУ; Межкаф. Словарный каб. им. Б.А. Ларина; под ред. В.М. Мокиенко. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007.
18. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. М: Издательство ЛКИ, 2007.
19. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и саморазвития сложных систем. М.: Наука, 1994.
20. Лотман Ю.И. Семиосфера. С-Пб: Искусство — СПб, 2000.

References

1. Langacker, R.U. (1992). *Cognitive Grammar*. Moscow: INION. (In Russ.).
2. Karasik, V.I. & Milovanova, M.S. (2021). BRIDGE as a Linguistic and Cultural Symbol. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(1), 121–136. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-121-136> (In Russ.).
3. Rosh, E. (1976). Basic Objets in Natural Categories. *Cognitive psychology*, 7, 573–605.
4. Methods of Nomination in the Modern Russian Language (1982). Moscow: Nauka. (In Russ.).
5. Temirgazina, Z.K. (2022). A Poeteme as a Tool for the Analysis of a Lyrical Text in L.A. Novikov's Concept of Language as Art. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(2), 249–261. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-249-261> (In Russ.).
6. Lapshina, M.N. (1996). *Semantic Derivation in the Cognitive Aspect (Based on the Material of the English Language)* [dissertation]. St. Petersburg. (In Russ.).
7. Teliya, V.N. (1996). *Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguoculturological Aspects*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. (In Russ.).
8. Apresyan, Yu.D. (1974). *Lexical Semantics. Synonymous Means of Language*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. (In Russ.).

9. Shestak, L.A. (2003). *Russian Linguistic Personality: Thesaurus Figurative Verbalization Codes*: Monograph. Volgograd: Peremena. (In Russ.).
10. Lukin, V.A. (1999). *Literary Text: Fundamentals of Linguistic Theory and Elements of Analysis*. Moscow: Axis-89. (In Russ.).
11. Stepanov, Yu.S. (2004). *Essays on Chaotic Evolution*. Moscow: Languages of Slavic culture. (In Russ.).
12. Van, N. & Kobylko, Ya. (2020). Text Semantic Field Method as a Possibility of Systemic Approach to the Study of Literary Text: on the Material of the Novel “Home of the Gentry” by I.S. Turgenev. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11(3), 560–571. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-3-560-571> (In Russ.).
13. *Essays on the History of World Culture* (1997). T.F. Kuznetsova (Ed.). Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. (In Russ.).
14. Rudnev, V.P. (1999). *Dictionary of Culture of the Twentieth Century. Key concepts and texts*. Moscow: Agraf. (In Russ.).
15. Spengler, O. (1998). *Decline of Europe: Essays on the morphology of world history*. Vol. 1. Gestalt and reality: Per. with him. Moscow: Mysl'. (In Russ.).
16. Gumilyov, L.N. (1989). *Ethnogenesis and biosphere of the Earth*, V.S. Zhekulina (Ed). Leningrad: Leningrad University Publ. (In Russ.).
17. Birikh, A.K., Mokienko, V.M. & Stepanova, L.I. (2007). *Russian phraseology. Historical and etymological dictionary*. Moscow: Astrel: AST: Khranitel. (In Russ.).
18. Novikov, L.A. (2007). *Artistic Text and its Analysis*. Moscow: LKI Publ. (In Russ.).
19. Knyazeva, E.N. & Kurdyumov, S.P. (1994). *Laws of evolution and self-development of complex systems*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
20. Lotman, Yu.I. (2000). *Semiosphere*. St. Petersburg: Art — St. Petersburg. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Шестак Лариса Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Института русского языка и словесности, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (400005, Российская Федерация, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27); *сфера научных интересов*: когнитивная лингвистика, семантика и семиотика, теория текста, юрислингвистика; *e-mail*: rusyaz@vgpu.ru
ORCID: 0000-0002-1961-8914; ResearcherID ABC-6846-2021; SPIN-код: 9232-5333, AuthorID: 480791.

Information about the author:

Larisa A. Shestak, Dr.Sc. in Philology, Full Professor, Professor of the Department of Russian Language and Methods of Teaching it, Institute of Russian Language and Literature of VGSPU, Volgograd State Socio-Pedagogical University (27, V.I. Lenin Ave., Volgograd, Russian Federation, 400005); *Research interests*: cognitive linguistics, semantics and semiotics, text theory, legal linguistics; *e-mail*: rusyaz@vgpu.ru
ORCID: 0000-0002-1961-8914; ResearcherID ABC-6846-2021; SPIN-code: 9232-5333, AuthorID: 480791.